

АЛЁНА МАРЬЯСОВА

За два
часа до
СНЕГА

повесть

ГЛАВА 1

ВАРЯ всегда собиралась в школу быстро. Натянула джинсы. Волосы — в пышный хвост на затылке, заячий — такой же круглый и пушистый. По дороге на кухню влезла в длинный бесформенный свитер, который висел на ее тощей фигуре. Свитер был старым и даже кое-где протерся. Варька штопала его цветными нитками. От штопки к штопке он становился все веселее. Она считала особым шиком носить старые вещи.

Дожевывая бутерброд — спасибо маме, заботливо приготовила перед уходом на работу, — зашнуровала ботинки. Схватила куртку, рюкзак, взглянула на часы — семь сорок пять. Выскочила за дверь.

Ленька стоял в лифте и, уткнувшись в телефон, держал ногой дверь.

— Здорóво, соня. Опаздываешь. — Он развел двери лифта.

Варька прошмыгнула внутрь. Ленька нажал кнопку, лифт поскрипел вниз.

— Очень интересно, чья проверочная работа по физике не давала мне спать до двух ночи?! — Она достала из бездонного кармана куртки спутанные

наушники плеера. В десятом классе проверочные Вера Константиновна задавала каждую неделю.

— Сделала?

— Сделала. Я решила для тебя все варианты — на случай, если Вера заподозрит, что я опять помогла, и начнет задавать не твои задачи.

— Ума, Калинка! Спасибо тебе большое! — Он сгрел Варьку в охапку жилистыми, сильными руками и сдал так, что у нее кости затрещали.

— Поставь, дурак! Ты мне ребра ломаешь!

Лифт доехал до первого этажа.

— Шапку надень, простынешь. — Леня вышел из подъезда первым.

Варя послушно достала шапку из рукава. Со вздохом пошла за ним, надевая наушники и перебирая музыку в телефоне.

— Эх, все меня воспитывают, все мною пользуются. Бедная я, несчастная девушка.

— Ой, это ты-то девушка?! — Леня натянул ей шапку на глаза. — Дурында ты!

Улыбнулся, поднял синие глаза к серому сентябрьскому небу и вдохнул полной грудью свежий осенний воздух.

Варька не помнила свою жизнь без него. Он был всегда. С самого начала.

Они родились в марте, с разницей в одиннадцать дней. Ленкина мать и Варин папа работали в одном институте, семьями занимались спортивным туризмом и часто проводили время вместе. На одном из таких сборищ Варька впервые и обратила на него

внимание. Им тогда было по три года. Поступок был совершен Ленькой яркий и неординарный.

Было это в квартире ее родителей. Какое-то застолье: взрослые гудели за столом. Дети перемещались стайками по квартире. Варя попросила кого-то из взрослых девочек налить стакан воды. Они забежали в кухню и увидели живописную картину: на стуле у раковины стоял маленький, но очень серьезный Ленька и, нахмутив брови, оказывал себе помощь. Наложив в штаны, он не стал беспокоить родителей, молча включил кран, снял колготки и стал вынимать содержимое в раковину, тщательно оmyвая руки и все остальное, что успело замараться. Зрелище не для слабонервных. Девочки позвали родителей. Мать потащила Леньку в ванную комнату под общий хохот и возгласы одобрения гостей: «Ленька — мужик! Молодец!»

Так Варька запомнила его в лицо. Потом было много разных соревнований, походов, слетов, куда родители брали с собой мелюзгу. На природе, в полной самоорганизации, дети сбивались в дружную команду. Преодолевали препятствия, налаживали переправы через ручьи, лазили по огромным камням, искали в них небольшие пещеры, устраивали там «домики». Родители, занятые своими делами, находили банду, пригоняли ее на обед. Детей кормили, переодевали в сухое и отпускали на волю до вечера.

Они ходили в разные детские сады, но попали в одну школу и в один класс. К тому времени

родителям дали квартиры в новом доме. Так уж вышло, что они стали жить еще и в одном подъезде.

Проталкиваясь через толпы старшеклассников, Варя с Ленькой двигались к кабинету физики. У входа в класс дорогу им перегородил Макс.

Он схватил их за локти и, выпучив глаза, сообщил сдавленным голосом:

– Ребята, у нас новенькая! Така-а-ая!

Варя высвободила свой локоть из клещей Макса и спросила, передразнивая:

– Какая «така-а-ая»?!

– Чумовая девчонка. Ну просто бомба! – Макс закатил глаза и застонал.

– Ну, пойдём посмотрим на твою «бомбу», – ухмыльнулся Ленька и так резко шагнул в кабинет, что Макс отшатнулся, словно в грудь его толкнула волна воздуха.

Варя вошла следом.

Новенькая сидела на парте. На парте Вари и Лени. Третьей у окна. Блондинистые волосы до пояса, стройные длинные ноги, черная мини-юбка и кожаные коричневые сапоги. Вот что увидел Ленька. Огромный смеющийся рот, хитрые голубые глаза – и да, длинные стройные ноги. Вот что увидела Варя. Рядом, за своей четвертой партией, сидели Даниил и Ксюша, двойняшки. Напротив, между партами, стоял Серега Белоногов. Новенькая, болтая ногами, что-то, смеясь, рассказывала, все с интересом ее рассматривали, включая тех ребят, что сидели поодаль. Смеялась она громко и заливисто.

— Здорóво! — Ленька пожал руки парням.

Макс пристроился на подоконнике.

— Привет, красотка, это наша парта. — Леня поставил рюкзак на свой стул.

Новенькая спрыгнула с парты и с улыбкой запела:

— О-о-ой, а я про вас уже все знаю! Вы такие крутышки! Привет, я — Саша! Варя и Леня, правильно? — Она протянула руку Лене.

Тот пожал ее и представился:

— Правильно. Леонид.

Саша протянула руку Варе.

Варя руки не подала, покосилась на Леню и в тон ему произнесла:

— Варвара.

Саша ей не понравилась. Во-первых, Варя не любила шумных. Во-вторых, Варя не любила шумных блондинок. В-третьих, Варя не любила шумных длинноногих блондинок. По крайней мере, в тот момент Варя для себя это определила. Кроме того, она просто плохо привыкала ко всему новому. И к новеньким тоже.

Пока Варя обдумывала все это, Саша подошла к Леньке вплотную, «сделала» глазки и замурчала:

— Ленечка, будь добрым, уступи мне свое место! Я так привыкла сидеть у окна, на первой и второй парте мне рост не позволяет, я Варе все загорожу. А на твоем месте я никому не помешаю, ведь ребята, Даня и Ксю, высокие, им все равно. Ты же не выгонишь девушку на пятую парту?

Даня и Ксю действительно были высокими. Очень высокими. В свои шестнадцать Даня дорос уже до

метра семидесяти пяти, а Ксюша отставала от него всего на два сантиметра. Но почему она называет их Даней и Ксю? Они что, были знакомы раньше?

Варя взглянула на Даню, тот сидел, приоткрыв рот, с интересом наблюдая сцену. Ксю, округлив глаза, тарасилась на Варю. Варя перевела взгляд на Леньку. Тот, похоже, тоже обалдел. В это мгновение прозвенел звонок. Ленька молча взял рюкзак и пошел к Сереге. Гриха болел, и место рядом с Белоноговым было свободно. В класс вошла Вера Константиновна.

Начался урок. Варя чувствовала себя не в своей тарелке. Впервые за пять лет она сидела не с Ленькой.

С Ленькой сидеть было привычно. С Ленькой они сидели с пятого класса. За исключением тех дней, когда он болел. А это было очень редко. Тогда к Варю подсаживалась Ксюша. С Ленькой же весь порядок вещей был выверен и утрясен годами. Варька доставала учебник, Ленька — задачник. Варька — линейку, Ленька — карандаш. Варька — ластик, Ленька — транспортир. Кроме того, у Леньки всегда были мятные леденцы. Потому что он знал, что Варька хоть маленькая и худая, но очень прожорливая. И ей всегда было трудно дожить до обеда. Поэтому на переменах она ела творожные батончики, а на уроках он кормил ее леденцами. И больше всего она любила мятные.

А тут эта дылда. Саша сидела с умным видом и внимательно слушала учителя, слегка подавшись вперед. Варя покосилась на Сашины руки. Длинные

тонкие пальцы, ухоженные ногти, французский маникюр, колечко. Красиво, ничего не скажешь. Варя откинулась на спинку стула и убрала свои руки под парту.

Она повернулась к Леньке, тот с третьего ряда делал ей большие глаза и маячил о чем-то. Наконец до Вари дошло. Ленина тетрадь с проверочной работой и вложенным листом с другими вариантами осталась у нее в рюкзаке. Никто ведь не думал, что жизнь так внезапно раскидает их по разным рядам.

Варя медленно достала тетрадь и стала судорожно соображать, как ее передать.

В этот момент Вера Константиновна сказала:

— А где у нас Вершинин? Варя, он что, заболел?

— Я здесь, Вера Константиновна. — Ленька поднял руку.

— А, ну вот и прекрасно, что ты сам тянешь руку. Выходи, дорогой мой, будем разбирать твой вариант проверочной всем классом.

Ленька поплелся к доске.

— Где твоя тетрадь? — вскинула брови Вера Константиновна.

Дальше все произошло мгновенно. Саша выхватила у Вари тетрадь, встала и бойко затараторила:

— Вера Константиновна, его тетрадь у меня. Меня зовут Саша Шмидт, я новенькая. Я попросила у Лени тетрадь, чтобы ознакомиться с проверочной, которую вы задали.

После чего она ловко проскользнула между партами и вручила тетрадь ошалевшему Леньке.

— Спасибо, Леня. — И она с довольным видом вернулась на место, по пути заговорщицки подмигнув Варя.

Варя насупилась. Как? Как эта девчонка мгновенно все поняла? Сообразила, что Варя не может показать учителю, что Ленкина тетрадь у нее, ведь Вера Константиновна сразу поймет, кто подстраховал Леню. По идее, Варя должна благодарить спасительницу, ведь она так легко и непринужденно выручила их, но благодарности в душе не было... Варя сложила руки на груди и, отвернувшись от соседки, встретилась взглядом с Леркой Терновой. Та артистично подняла одну бровь, а потом закатила глаза.

После урока, получив твердую четверку, Леня подошел к девочкам:

— Саш, спасибо тебе. Ты просто спасла меня.

Саша расплылась в улыбке:

— Ленечка, мне было нетрудно. Я увидела, как Варя растерялась, и поняла, что надо действовать.

— Приходи вечером к нам на тренировку. В спортзал.

— Ой, с удовольствием! Мне ребята уже все рассказали, а я так хотела научиться лазить с веревкой по этой стенке.

— Стенду, — машинально поправила Варя.

— Что? — Саша устремила свои подчеркнито внимательные синие глаза на Варю.

— Не стенка, а стенд. Скалолазный стенд! — почти крикнула Варя, взяла рюкзак и вышла из класса.

Секцию спортивного туризма и альпинизма при школе основали пять лет назад родители Лени и Ва-

ри. Точнее, их отцы. Ленькин отец был спасателем. Пацаны на него молились, ходили за ним хвостом, ловили каждое его слово. Красивый, сильный, юморной. Он стал для всех ребят непререкаемым авторитетом. А потом взял и погиб. В лавине. При исполнении служебных обязанностей. Как гром среди ясного неба прогремела эта новость для всех, кто знал его и любил. А таких оказалось очень много. На похоронах Вершинины это ясно увидели. Огромный ритуальный зал не смог вместить всех желающих проститься с Алексеем Петровичем, и люди стояли в очереди на улице. Прошло три года, но в сердце каждого, кто его знал, рана от потери не затягивалась. Что уж говорить о Лене.

Калинка Николай Сергеевич, Варин отец, тяжело пережил потерю друга, но, выйдя из мрака спустя полгода, взялся за детскую секцию с удвоенным энтузиазмом. Тем временем на помощь ему подросел старший сын Алексея Вершинина — Лев. Вернувшись из армии, он пошел по стопам отца, устроился на работу в службу спасения.

Построить в школе свой скалодром придумал Ленька. Они с Николаем Сергеевичем тщательно изучили вопрос в Интернете, получили грант, выбили часть денег в спорткомитете администрации города, и ребята собирали с миру по нитке. Построили быстро, за год. Но какой ценой! Семья Калинка и мальчишки буквально жили здесь и по выходным даже оставались ночевать. Спали прямо на полу, в спальниках. Девочки тоже помогали: кормили строителей,

а затем раскрасили стенд под камень с настоящими охристыми наскальными рисунками. Спортзал ожил, в секцию скалолазания и альпинизма стало приходить все больше детей.

Варя выбежала из художественной школы без четверти семь. Она всегда шла на тренировку в славном расположении духа. Как бы ни сложился день, тренировка ставила в нем жирный восклицательный знак. Варя любила уютный зал, в который они вложили столько труда и души.

Город не мог насытиться бабьим летом, которое пришло долгожданным подарком вслед за проливными дождями. Варька шурилась от далекого ласкового солнца и с тоской заранее прощалась с ним. В Сибири холод приходит внезапно, в один день, и цепко держит в своих лапах до самого мая.

Заглянув по дороге в киоск за любимой мятной жвачкой, она набрала Леньку:

— Але, ты где?

— Я-то здесь, это ты где?

— Задержалась в художке, уже иду.

— Ну, давай, Калинка, шевели колготками! Народу сегодня много, Лев не смог приехать, нам нужна помощь с новичками.

Как она стала «старичком»? Она всегда была им. С самого первого дня образования секции. На первом же выезде в лес все дети казались им с Ленькой смешными: в спортивных штанах и в городских ботинках, с пакетами вместо рюкзаков, где гремела стеклянная посуда, ребята постоянно останавливались,

чтобы отдохнуть, выпить воды и спросить, сколько же еще идти. Варя с Ленькой на их фоне выглядели очень солидно. Они молча несли свои рюкзаки, шутили, а на стоянке быстро собрали дрова и развели костер. Впоследствии Варя любила удивлять мальчишек своими умениями. Маленькая и дерзкая, она брала топор и ловко открывала им банку с тушенкой, будто простым консервным ножом. При этом делала вид, что не замечает восхищенных взглядов ровесников. Или с разбегу перепрыгивала по огромным камням через ручей следом за Ленькой, не думая. Просто потому, что привыкла бегать и прыгать за ним. А тут появились зрители. Прыгать стало вдвойне приятнее...

В спортзале былолюдно и гулко. Выйдя из раздевалки, Варя окинула зал глазами. На лавочке, как всегда, сидело несколько человек — тех, что заглянули посмотреть. Николай Сергеевич разрешал один раз «просто смотреть». На следующий визит нужно было определиться: либо ты в группе, либо идешь домой. Новичков сегодня действительно было много: человек двадцать навскидку. Их разделили на небольшие группы и развели в разные стороны. С группами занималось по два «старичка».

В дальнем конце спортзала взгляд ее выхватил фигуру отца. Он стоял в окружении пятерых новеньких. Николай Сергеевич тоже увидел Варю и поднял руку в приветственном жесте. Варя поняла, что сегодня работает с ним, и облегченно вздохнула.

Она не любила проводить ознакомительные встречи. Из-за того, что голос у нее был тихий, сама

она была маленькая, новенькие смотрели на нее сверху и скептически. Ей приходилось каждый раз преодолевать свою природную застенчивость, чтобы бойко, четко и громко рассказать давно заученную лекцию. Выбрать какого-нибудь балбеса выше себя ростом на голову, надеть на него страховочную систему и каску. Показать на нем, как подогнуть систему по размеру, как завязать узлы. Шутить дежурные шутки, быть нарочито веселой и заводной. И в конце концов завоевать их доверие и даже симпатию, но совершенно обесточиться самой. Ее эти мероприятия выматывали. Это была сверхзадача для Вари. И отец это прекрасно знал. Он давно понял, что лидера из дочери не получится. Да, она сделает все, что он попросит, в силу своей исполнительности. Но также он знал, что дома ее перенапряжение может вылиться в депрессивное настроение и слезы. Зачем эти жертвы?

Поэтому сегодня Варя отдыхала возле отца.

— О! А вот и моя модель подросла. Знакомьтесь: Калинка Варвара Николаевна, моя дочь. Между прочим, разрядник по альпинизму и скалолазанию. Надевай систему. — Отец протянул ей обвязку.

— Всем привет! — Варя ловко надела на себя страховочный пояс, быстро подогнав по размеру ремни, на голову повязала бандану, сверху натянула каску и, щелкнув замком под подбородком, встала по стойке смирно перед отцом.

Моделью работать она любила. И папку своего она тоже очень любила. Они не виделись со вчерашнего вечера и соскучились друг по другу. Николай

Сергеевич продолжал лекцию, поглядывая на Варю сквозь очки карими глазами. Прищелкнув через карабин страховку, он выпустил дочь на стену. Варя, перебирая зацепы на хорошо знакомой трассе, сопровождаемая десятком восхищенных взглядов, легко взлетела на самый верх, где по команде отца отпустила руки и повисла в воздухе на веревке.

На фоне общего шума голосов она услышала залистый смех. С высоты семи метров спортзал был как на ладони, и Варя сразу увидела, кому он принадлежит. Саша Шмидт стояла возле Ленки, в его группе, в окружении еще трех новых мальчиков. Она смеялась во весь рот, закидывая голову назад. Шмидт была в черных лосинах и футболке, и ноги Саши казались еще длиннее. Даже отсюда, сверху.

«Интересно, что такого смешного он им там рассказывает», — с ухмылкой подумала Варя.

Отец стал медленно выдавать веревку, и Варькино настроение, словно столбик термометра, опустилось на абсолютный минимум — вместе с ней. Едва коснувшись ногами пола, Варя отстегнулась от страховки, отошла и присела на лавку.

— Нет, ты это видела? — из ниоткуда появилась Лерка. — Пришла сегодня, а ведет себя так, как будто она тут уже триста лет и всем подруга!

Лерка всегда появлялась внезапно. Она вообще была очень внезапная и стремительная. Быстро бегала, быстро думала, быстро говорила.

— И хохочет, и хохочет! А мужики наши? Ты видела? Все с нее глаз не сводят. — Тернова возмущенно сдула рыжую челку со лба.

— Нет, не видела. Я только пришла, — пробормотала Варя, наблюдая за Сашей.

Та уже болталась на веревке в обвязке и каске. Не-лепо размахивая ногами и громко хохоча, она никак не могла поймать стену. Страховал ее Даня, а Леня снизу пытался пояснять, какие зацепы удобнее использовать.

— Господи, что за цирк... — Лера не унималась.

— Да, ладно, Лер, мы тоже когда-то делали это впервые.

— Ой, Варя, ты же видишь, что человек намеренно привлекает к себе внимание. Такая красота неземная, конечно!

Варя замолчала. Она так часто делала. Ей казалось, что она продолжает разговор. На самом деле она отвечала молча: «Может быть, может быть, ты права. Но мужиков-то зачем обвинять? Мужики наши ко всем хорошо относятся. Всем помогают. На то они и мужики». Варя улыбнулась. Они называли между собой мальчишек «мужиками». Наверное, это странно звучало со стороны, но так уж повелось с самого начала, с пятого класса. С тех пор как они стали заниматься туризмом. Алексей Петрович и Николай Сергеевич были главным мужиками, все мальчишки старались быть на них похожими. С их подачи девчонки были на особом положении. Девочкам в походе всегда тяжелее, о них и заботы больше. Пацаны обустроивали бивак, забивали свои рюкзаки самым тяжелым грузом, подавали руку, помогали ставить палатки, забегали по тропе на перевал, бросали свои рюкзаки и возвраща-